

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «МОНАХ, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»»

Робин Шарма

УРОКИ СЕМЕЙНОЙ МУДРОСТИ

ОТ МОНАХА, КОТОРЫЙ
ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»

ПРОДАНО
БОЛЕЕ
5 МИЛЛИОНОВ
КНИГ

СОФИЯ

УДК 821.111(71)-312.1

ББК 84(7Кан)

Ш26

Перевод с английского С. Важненко

Шарма Робин

Ш26 Уроки семейной мудрости от монаха, который продал свой «феррари»: Воспитай лидера в своем ребенке / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 192 с.

ISBN 978-5-399-00411-2

Дорогой читатель, страницы этой замечательной книги раскроют перед тобой простую, но весьма эффективную систему взглядов, которая помогает высвободить природное стремление наших детей к лидерству и при этом делает твою собственную жизнь богаче, наполняя ее новым смыслом и содержанием. Робин Шарма — всемирно известный гуру философии лидерства, автор сенсационной книги «Монах, который продал свой “феррари”». В этой книге Робин Шарма проникновенно и ярко описывает ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ЛИДЕРА, а также дает ценные практические советы.

УДК 821.111(71)-312.1

ББК 84(7Кан)

© 2001 by Robin S. Sharma

Robin S. Sharma «Family Wisdom from the Monk
who Sold His Ferrari: Nurturing the Leader within Your Child».

Опубликовано с согласия HarperCollinsPublishersLtd., Toronto, Canada

Настройтесь на радиовещание Hay House на www.hayhouseradio.com

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00411-2

© «София», 2011

© ООО Издательство «София», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Слова благодарности.....	9
Мое Великое Пробуждение	11
Наилучшее наихудшее событие в моей жизни	19
Дар жизни.....	23
Визит монаха.....	34
Удивительное путешествие великого Джулиана Мэнтла ..	39
Первый урок семейного лидерства	60
Второй урок семейного лидерства	99
Третий урок семейного лидерства	126
Четвертый урок семейного лидерства.....	158
Пятый урок семейного лидерства.....	179
Об авторе.....	191

МОЕ ВЕЛИКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

*Обычно мы боимся стать такими, какими порой
бываем в моменты своего наивысшего совершенства.*

АВРААМ МАСЛОУ*

Самое печальное в жизни не то, что все мы смертны, а то, что мы не умеем жить по-настоящему. Очень многие из нас стараются «жить потихоньку», чтобы, не дай Бог, не проявить лучшие черты своего характера. Я поняла, что в жизни прежде всего важно не сколько дорогих игрушек мы сумели приобрести и сколько денег успели накопить, а сколько талантов в себе раскрыли и использовали, чтобы улучшить этот мир. Самое главное — это судьбы людей, которых мы так или иначе коснулись, а также то, что останется после нас. Прав был Лев Толстой, когда сказал, что мы живем для себя только тогда, когда живем для других.

Мне понадобилось сорок лет, чтобы открыть для себя эту простую истину. Прошло сорок долгих лет, пока я поняла, что за успехом гнаться бесполезно. Успех приходит в нашу жизнь лишь как непреднамеренный и все же неизбежный побочный продукт наших усилий, направленных на улучшение жизни других людей. Ежедневно стремясь не к тому, чтобы просто выжить, а к тому, чтобы всю жизнь служить людям, вы *обрекаете себя на успех.*

* Маслоу, Авраам (Abraham Maslow, 1908–1970) — американский психолог, ведущий представитель гуманистической школы в психологии. Отвергал бихевиоризм и психоанализ, видел человека как созидательное существо, ищущее средства самовыражения. Среди работ — «Мотивация и личность» (Motivation and Personality, 1954). — *Прим. перев.*

Мне все еще не верится, что я целых полжизни потратила на осмысление истинного предназначения человека. Оказывается, оно состоит не в том, чтобы творить великие дела в надежде увидеть свое имя на первых страницах газет и журналов, а в том, чтобы добровольно, изо дня в день, совершать множество простых, но добрых дел. Лучше всего об этом сказала Мать Тереза — эта женщина-лидер, как никто другой умевшая управлять движениями человеческой души: «Важны не “великие поступки”. Важно множество малых поступков, совершаемых с большой любовью». Мне нелегко далась эта жизненная истина.

До недавнего времени я была настолько поглощена своими амбициями, что чуть не упустила из виду все лучшее, что есть в моей жизни. Я так увлеклась погоней за большими удовольствиями, что часто не замечала тех крохотных радостей, из которых соткана наша жизнь. Мое ежедневное расписание было переполнено всяческими делами, мой разум был переутомлен, тогда как сердце испытывало духовный голод. Скажу откровенно: хотя внешне я вся излучала успех, но внутренне ощущала себя полным банкротом.

Я воспитывалась в старых традициях, предполагавших, что счастье заключается в том, чтобы водить «приличный» автомобиль, жить в «приличном» доме и получить «приличную» работу. Я судила о ценности того или иного человека не по широте его души и не по силе характера, а по размерам его кошелька и по той сумме денег, которая хранилась на его банковском счете. Просто в то время я и понятия не имела, в чем состоит истинный смысл жизни и как мне следовало жить. Возможно, причиной тому было мое окружение. Но я вращалась в деловых кругах, и все, кого я знала, придерживались той же философии. Все мы посвящали лучшие часы наших дней восхождению на лестницу успеха, которая, как нам мечталось, приведет нас к вожделенному директорскому креслу, к шикарному летнему особняку в местечке Хэмптонс*, а возможно — и к собственному шале на

* Хэмптонс (Hamptons) — фешенебельный городок на острове Лонг-Айленд. — Прим. перев.

каком-нибудь горнолыжном курорте во Франции. Мы все хотели быть известными, уважаемыми и обожаемыми. Мы мечтали о сказочном богатстве. Но мы понимали, что для этого нам всем требуется быть *востребованными*.

И хотя я тешила себя мыслью о том, что однажды стану матерью и обзаведусь семьей, моей самой заветной мечтой было увидеть свое фото на обложке известного журнала примерно с таким заголовком: «Кэтрин Круз: леди-босс играет не по правилам и побеждает!» Признаться, я вряд ли могла представить себя болеющей за своих детей на каком-нибудь детском спортивном празднике.

Каждый день, идя на работу, я повторяла свои аффирмации: «Сегодня лучший день в моей жизни» и «Я обладаю умом миллионера и сердцем воина».

Могу представить, как вы сейчас качаете головой! Но в ту пору я жаждала успеха и ради него готова была на все. Я говорила и делала то, что от меня требовали. Я могла, не задумываясь, перешагнуть через любого, кто оказался бы у меня на пути. Нет, я не хвастаюсь, а просто хочу, чтоб вы поняли, какой я была тогда. Я была жестокой, безжалостной, честолюбивой и целеустремленной. Я глубоко спрятала все свои эмоции, преследуя единственную цель — выжить в том жутком мире, который я же и создала для себя.

Работа была для меня жизнью, и я верила, что мое предназначение состоит в том, чтобы достичь вершин успеха в бизнесе. На стене своего офиса, рядом с рабочим столом, я начертала строки, якобы принадлежащие перу великого поэта Генри Уодсворта Лонгфелло:

*Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времен остался
След и нашего пути*.*

* Фрагмент стихотворения «Псалом жизни» из первого поэтического сборника Лонгфелло «Ночные голоса» (Voices of the Night, 1839). Перевод И. А. Бунина. — *Прим. перев.*

Понятно, что я и мои сокурсники по факультету управления бизнесом скептически относились ко всяким слащавым банальностям вроде таких, как «люди превыше всего» или «людей не волнует, как много ты знаешь, пока они не узнают, что волнует тебя». Эти и подобные фразы вдальбливали нам в головы наши благополучные консультанты и благожелательные преподаватели. В глубине души каждый из нас хотел лишь одного: служить самому себе и добиваться своих корыстных целей. И было совсем не важно, скольких людей нам придется для этого растоптать. Ради богатства и успеха мы готовы были продать свои души. Мы делали все, чего требовала от нас наша работа. Признаюсь, что тогда, в молодости, это казалось нам просто игрой. Забавной игрой.

Будучи первой на факультете, я получила право самостоятельно выбрать для дальнейшей работы любую из лучших компаний мира. Во мне всегда присутствовал бунтарский дух, но когда я одно за другим отклонила предложения всех этих компаний, суливших мне жалованье, обозначенное шестизначными цифрами, моя мамочка подумала, что ее дочь сошла с ума. А я просто воспользовалась советом одного из моих любимых учителей, который говорил: «Выбирая место работы, не спрашивай себя: “Хотел бы я трудиться в этой фирме?” Лучше спроси: “Хотел бы я *владеть* этой фирмой?”» И я устроилась в малоизвестную финансовую компанию на должность менеджера с перспективой быстрого служебного роста. К тому же, как известно, даже самого незаинтересованного, но ценного работника всегда можно соблазнить, предложив ему акции предприятия.

Каждое утро, ровно в четверть шестого, мой блестящий черный «мерседес», полученный в качестве бонуса от моего нового работодателя, стремительно въезжал в расположенный под семидесятиэтажной башней из стекла и стали подземный паркинг. Здесь мне предстояло провести несколько лет своей жизни. Со свежим номером *Wall Street Journal* в одной руке и с атташе-кейсом из кожи аллигатора в другой я шагала к лифту, который поднимал меня на шестьдесят

второй этаж. Там находился наш офис. Теперь он был моим домом.

Придя в свой кабинет, я прослушивала и просматривала поступившие мне сообщения, отвечала на телефонные звонки, проводя остальные шестнадцать или восемнадцать часов в состоянии эйфории и почти беспредельного хаоса. Вскоре мне поручили возглавить бюро, потом — отдел, и к тридцати пяти годам я стала вице-президентом. Я летала в зарубежные командировки исключительно первым классом, общалась с деловой элитой, посещала самые изысканные рестораны и заключала столь крупные сделки, что мои коллеги буквально тряслись от зависти. И вот моя мечта сбылась: мне предоставили роскошный офис. Как я и ожидала, котировки моих акций подскочили до небес, и вскоре я позволила себе купить льжное шале.

Несколькими годами раньше мы вместе с бывшими однокурсниками по школе бизнеса основали собственную фирму в сети Интернет. Мы назвали ее *BraveLife.com**. Наша фирма разработала революционную методику обучения предпринимателей умению достигать успеха в условиях жесткой конкуренции. И, хотя поначалу мы относились к своей новой затее просто как к забавному увлечению, всего за несколько месяцев наша фирма стала настоящей сенсацией в мире бизнеса. О нас трубили все деловые издания страны. Специалисты расхваливали нас на все лады, утверждая, что нашей фирме стоит немедленно приступить к выпуску публичных акций.

Венчурные предприниматели** тут же почуяли добычу. Эти стервятники стаями кружили над нашей компанией. И тогда я и мои друзья поняли, что скоро мы будем богаты. Случится то, что виделось мне в самых сладких грезах: я ста-

* Фирма с таким названием реально существует. См. сайт с одноименным адресом в сети Интернет. — *Прим. перев.*

** Венчурным называется бизнесмен, который вкладывает свои средства в долгосрочные рискованные проекты новых и быстро растущих компаний, скупая акции таких компаний после их регистрации на фондовой бирже. — *Прим. перев.*

ну богатой, уважаемой и обожаемой. Я смогу позволить себе все материальные блага и буду жить в свое удовольствие. Я была на пути к вершине и жила той жизнью, к которой стремилась. И все же, по мере того как я приближалась к своей мечте, меня не оставляло странное ощущение, словно моим парусам не хватает ветра. И, как ни страшно мне было в этом признаться, я чувствовала себя совершенно несчастной.

Вот уже семь лет, как я была замужем, однако в моих отношениях с мужем не было и тени эмоционального контакта, не говоря уж о страсти. Я познакомилась со своим будущим мужем, Джоном Крузом, на семинаре, организованном администрацией фирмы, в которой я начинала свою карьеру. Для участия в семинаре были отобраны наиболее перспективные работники фирмы. Нас вывезли на лоно дикой природы, чтобы мы могли немного отдохнуть и в то же время усовершенствовать свои лидерские способности. Джон был отчаянным человеком. Он хотел подняться в горы, надеясь, что там его осенит вдохновение. В итоге мы с ним оказались в одной команде, которой предстояло взобраться посреди ночи на отвесную скалу. Джон восхищался моим бесстрашием и упорством, а меня подкупала его мягкость и страсть к жизни. Мы полюбили друг друга и, несмотря на все мои опасения, поженились шесть недель спустя.

Джон — хороший человек, но он был вынужден жить в мире, где природная доброта и сила духа почти ничего не стоят. Вначале нам было хорошо вдвоем, но с течением лет мы, сами того не замечая, разрушили собственное счастье. Джон любил природу и широкие просторы, а мне нравились шикарные рестораны и светские показы мод. Джон собирал прекрасные книги и увлекался резьбой по дереву, которой он занимался, сидя в патио позади нашего дома. Я же в это время коллекционировала прекрасные вина и наслаждалась предметами изящных искусств.

Но должна заметить, что не различие интересов делало наш брак далеким от идеала. Главная проблема состояла в

том, что я практически не бывала дома и не могла ни минуты уделить своему мужу.

Когда ночью я подъезжала к воротам нашего дома, Джон уже спал. А когда утром он просыпался, мой «мерседес» уже подруливал к офису. И хотя мы обитали под одной крышей, у каждого из нас была своя жизнь. Однако я чувствовала себя опустошенной вовсе не из-за наших несложившихся отношений с Джоном. У нас было двое прекрасных детей. Я знаю, как они страдали оттого, что их мать не могла бывать с ними. Нет, они ни разу не упрекнули меня за то, что я все время пропадала в своем офисе, но их глаза лучше всяких слов свидетельствовали о том, как им не хватало той женщины, которую они называли своей мамой.

Нашему сыну Портеру едва исполнилось шесть лет, а малытке Сарите было всего три. Я знала, что в этом возрасте формируется и развивается характер детей. Я понимала, что именно в эту пору мать и отец должны служить достойными образцами искренней любви, верности и мудрости для чутких детских душ. Я знала, что когда-нибудь я горько пожалею о том, что не могла быть рядом со своими детьми. Однако какая-то непонятная сила удерживала меня в офисе. Я буквально растворилась в океане своей невероятно сложной работы.

«Жизнь состоит из окон и форточек, ведущих к успеху», — любил повторять мой мудрый отец. Мне хватало здравого смысла и образования, чтобы понять, что детство бывает всего лишь раз в жизни и что именно сейчас Портеру и Сарите необходимо, чтобы их мама была рядом с ними. Но ведь окно, ведущее к успеху, может внезапно захлопнуться, и я уже не смогу снабжать своих детей всеми благами и приносить им вкус к богатой и обеспеченной жизни.

Я знала, что никогда не прошу себя за то, что не была рядом со своими детьми, когда они во мне больше всего нуждались. Думаю, мне просто не хватило мужества остановиться, взглянуть на свою жизнь со стороны и разобраться со своими приоритетами. Несмотря на все старания, я не могла от-

казаться от этой изнурительной гонки и разобраться в своей жизни. Я чувствовала, что не смогу прожить без очередной порции адреналина и без ощущения своей нужности, подтверждением которой служил мой переполненный неотложными делами график. И сколько бы я ни рассуждала о том, что семья для меня важнее всего, факты доказывали обратное. Было очевидно, что Джон и дети отошли для меня далеко на задний план, уступив место карьере и стремлению к успеху и богатству.

ВТОРОЙ УРОК СЕМЕЙНОГО ЛИДЕРСТВА

ПРЕКРАТИ ВОРЧАТЬ, ВОСПИТЫВАЙ ЛИДЕРА.

Возьми себе за правило не ложиться спать, пока не скажешь себе: «Сегодня благодаря мне хотя бы один человек стал немного мудрее, немного счастливее и немного лучше».

ЧАРЛЬЗ КИНГСЛИ*

Мне не довелось любить по-настоящему. Я была очень занята тем, что готовила себя к жизни. А жизнь между тем тихо промчалась мимо, неожиданно закончившись, как регата.

ЛОРИНГЭРИ

Я не забыла мысль Джулиана о том, что семье, как и любой другой организации, необходим лидер. Через несколько недель после нашего разговора в офисе компании *BraveLife.com* я начала кое-что менять в укладе своей семьи. Прежде всего, мы с Джоном решили стать лидерами в семье и катализаторами перемен. Мы поняли, что Джулиан был прав: *родитель — это лидер*. И, осознав это, мы решили не искать легких путей, делая не то, что хочется, а то, что необходимо. Теперь мы с Джоном часто ходили на прогулки, а Джулиан охотно оставался дома, чтобы занять Портера и Сариту. Гуляя, мы с мужем обсуждали основные положения нашего будущего договора, который должен был стать для нас руководством к действию. Мы пытались определить, какими хотели бы выглядеть в глазах наших детей. Мы также дого-

* Кингсли (Kingsley) Чарльз (1819–1875), профессор истории в Кембридже. Писал песни, баллады, новеллы, драмы, трактаты и др. — Прим. перев.

ворились о том, какой образ жизни теперь будем вести. Все это мы оформили в один длинный перечень предстоящих задач.

Много столетий назад Томас Фуллер* писал: «Кто не живет по своей вере, тот не верит». Я понимаю это так: если ты не живешь согласно тем ценностям, которые исповедуешь, значит, ты сам в них не веришь. Говорить можно все что угодно. В словах легко обмануться, но *поступки никогда не лгут*. Ты можешь сколько угодно рассказывать о своей любви к семье, но если, ссылаясь на дела, ты постоянно отказываешься от семейного обеда, значит, на деле семья для тебя — далеко не самое главное. Ты можешь читать своим детям проповеди о любви к чтению, даря им хорошие книги. Но если все свободное время ты проводишь у экрана телевизора, значит, на самом деле ты не веришь в то, что ученье — это свет.

Пережив авиакатастрофу, я твердо убедилась в том, что семья для меня является главным приоритетом. И теперь мне хотелось жить для нее.

Как хорошо, что в те дни, когда я все еще переживала недавнюю трагедию, к нам переехал Джулиан, облюбовав для себя маленькую скромную комнатку над гаражом. С каждым днем мы с Джоном становились все ближе. Чем больше мы обсуждали будущие основы нашей семейной культуры, мечтая о тех временах, когда наш дом превратится в тихую гавань, тем ярче разгорался в наших сердцах огонек взаимной любви, который чуть было не угас когда-то. Я прониклась большим уважением к мужу, обнаружив в нем сильный характер и другие человеческие достоинства. В ответ Джон признался, что ему нравится мой ум, моя самодисциплина и страсть к жизни. Мы все лучше узнавали друг друга. И наша любовь стала такой, какой никогда не была прежде.

Но должна признать, мое сближение с детьми и Джоном не всегда шло гладко. Да, за сравнительно короткое время мы достигли огромного прогресса. В основном это произошло благодаря моей решимости улучшить нашу семейную

* Фуллер (Fuller) Томас (1654–1734), английский литератор. Известен как автор сборника «Гномология». — *Прим. перев.*

жизнь. Но поскольку перед этим я длительное время пренебрегала интересами семьи, конфликты между нами были неизбежны.

Иногда Джон испытывал обиду за те утраченные годы, в течение которых я жила отрешенно от семьи. Поскольку Джон был далеко не самым разговорчивым человеком, его огорчение часто скрывалось под маской апатии. В такие минуты он мог сказать, что ему не хочется ехать на пикник или что он не желает готовить вместе со мной какое-то новое блюдо.

Махатма Ганди, один из величайших лидеров человечества, однажды сказал: «Три четверти бед и недоразумений исчезли бы из нашего мира, если бы мы умели представить себя на месте наших противников, приняв их точку зрения». И хотя Джон отнюдь не был моим противником, я, пытаюсь наладить наши отношения, часто вспоминала эти слова. Я спрашивала себя: «Что он чувствует сейчас и как я могу ему помочь?» В такие моменты я изо всех сил старалась «примерить на себя его глаза», чтобы увидеть этот мир с его точки зрения. Ведь каждый из нас смотрит на мир через свое окно. И каждый цвет, каждый оттенок этого мира передает нам те или иные ощущения и эмоции. Нам нужно стараться чаще смотреть на мир глазами своих близких.

Со временем я поняла, что Джону не просто хотелось проводить со мной время. Он жаждал истинного взаимопонимания. Ему хотелось испытывать глубокую любовь и самому быть глубоко любимым. Ему нужен был кто-то, кто ценил бы те маленькие победы, которые он одерживал в бизнесе. Ему также было нужно, чтобы кто-то поддержал его в момент неудачи. Ему нужен был человек, с которым ему было бы весело и который мог бы его чему-то научить. Ему нужна была жена, которая бы снова стала для него лучшим другом.

Я также должна признаться, что Портер и Сарита не всегда охотно участвовали в наших начинаниях. Конечно, им было приятно, что теперь я много времени проводила с ними, поскольку работала дома. Им нравилось, что я стала не такой серьезной и более склонной к играм, чем прежде.

Но и общаясь с ними, я чувствовала, что в свое время многое упустила. Иногда мои дети вели себя скованно и не всегда принимали мою сторону. Бывали моменты, когда мои малыши закатывали настоящую истерику из-за таких мелочей, на которые другие дети даже не обратили бы внимания. Я чувствовала, что причина их расстройств кроется в опасении, что их вновь обретенная мечта может неожиданно рухнуть, и тогда им придется жить той жизнью, какая была у них прежде. Я поняла, что должно пройти какое-то время, прежде чем мне удастся вернуть доверие моих детей. Нельзя стать идеальной матерью всего за несколько месяцев. Беззаветное служение детям требует от нас всей жизни.

Я поняла: чтобы стать хорошей матерью, мне потребуется долго и упорно трудиться. Я старалась не бранить себя за свои прошлые ошибки, принимая их как данность. Я чувствовала, что это необходимо для моей дальнейшей эволюции. «Раз так случилось, значит, на то была своя причина», — успокаивала я себя. Ведь жизнь каждого отдельного человека — это целый процесс. Живя, мы совершаем ошибки, на которых учимся, чтобы жить дальше. Я просто пообещала себе, что приму мудрые советы Джулиана с открытым сердцем. Решила воспользоваться его идеями, в силу которых искренне верила. И не сомневалась в положительном результате. Я знала, что моя жизнь обязательно станет лучше.

Глубоко проанализировав свое поведение, мы с Джоном после многочисленных ночных дискуссий осознали свою ответственность за все, что происходит в стенах нашего дома. Со временем апатия Джона перешла в симпатию. Он сумел оценить все, что я делала для возрождения нашей семейной культуры. Мы стали чаще смеяться. А поскольку смех заразителен, дети вскоре последовали нашему примеру. Теперь мы стали обнимать друг друга по несколько раз на день. А фраза «я люблю тебя» стала для нас таким же житейским делом, как пролитое молоко на столе или как утренняя программа мультфильмов, которую мы теперь вместе смотрели каждую

субботу. Всем нам стало по-настоящему радостно вместе, и мы наслаждались обществом друг друга.

Теперь вы знаете, что произошло с нами после моего памятного разговора с Джулианом в центральном офисе моей фирмы. Как и предсказывал мой брат, источником этих удивительных перемен стал составленный мною и Джоном «Договор о Будущем Нашей Семьи». Оказалось, что этот договор был действительно необходим, поскольку «нельзя поразить цель, которой не видишь». Коль скоро мы стремились изменить всю жизнь нашей семьи в целом, с тем чтобы она основывалась на глубокой любви и счастье, нам было необходимо иметь перед собой ясную картину конечного результата, изложенную на бумаге. Отдыхая в семейном кругу, Джон и я не раз вспоминали слова Джулиана: *«ясность предшествует мастерству»*.

Решив, каким должно быть наше будущее, определив свои духовные ценности и разобравшись в приоритетах, мы стали жить более размеренной и целенаправленной жизнью. Теперь уже не жизнь управляла нами, а мы распоряжались ею, подчиняя каждый день своим законам. Наконец-то я почувствовала покой и поняла, что полностью владею собой. Раньше я испытывала страх перед жизнью. Это чувство знакомо всем живущим в этом диком и запутанном мире, где людям приходится сочетать неотлучное сидение на рабочем месте с беготней по продуктовым магазинам, где жертва бесплатного обслуживания сильно напоминает футбольный мяч. К счастью, теперь это чувство страха покинуло меня. Я вновь ощутила радость жизни.

Что касается Джулиана, он большую часть времени проводил в своей маленькой опрятной комнатке над гаражом. Он много читал и медитировал. Время от времени до меня доносился стук молотка и жужжанье пилы. Но я не стремилась узнать, что он делает, поскольку желала предоставить ему полную свободу, которая была ему необходима. Иногда, забегая к нам, весь в древесной пыли и опилках, он бормотал что-то невнятное, ругая «этих чертовых плотников».

Надеясь, что «эти плотники» все же знают, что делают, я не вникала в его слова.

Потребности Джулиана были невелики: букет свежих цветов — когда у меня находилось время собирать их для него, — много свежего воздуха, а также почаще видеться с Портером и Саритой. С каждым днем и с каждой неделей он все больше привязывался к малышам. Несмотря на то что Элли прожила столь короткую жизнь, Джулиан успел стать для нее хорошим отцом. Но теперь, когда он познал столь великую мудрость и обнаружил сострадание в своем сердце, я чувствовала, что он станет замечательным отцом, если когда-нибудь решится иметь детей. Однажды утром я спросила его об этом.

— Привет, Джулиан, — сказала я, когда он вошел в дом после своей обычной утренней прогулки, неся с собой бутылку родниковой воды.

— Доброе утро, Кэтрин. Я думаю, денек сегодня будет просто прекрасный. Смотри: на небе видна луна, хотя солнце уже светит всю.

— Я и не заметила. Но обязательно взгляну. Вот только отправлю Портера в школу и отвезу Сариту к свекрови. Та сейчас в отпуске. Вот и решила заняться с внучкой рукоделием. Она такая милая, Джулиан.

— Да, я как-то слышал о ней. Не возражаешь, если я поеду с вами?

— Это будет замечательно. Сарите очень нравится, когда ты садишься с ней на заднее сиденье и изображаешь веселого экскурсовода.

— Я готов изображать кого угодно, лишь бы развлечь ее, — ответил Джулиан.

— Я знаю.

Отправив детей, я решила расспросить Джулиана о том, что уже давно не давало мне покоя.

— Послушай, Джулиан...

— Что, Кэтрин?

— Ты хотел бы еще раз жениться когда-нибудь?

— Что? — удивленно спросил Джулиан и рассмеялся.

— Нет, я серьезно. Ты феноменально выглядишь. Ты самый мудрый человек, какого я знаю. Мне всегда очень хорошо с тобой. По-моему, ты, как никто другой, способен позитивно влиять на людей. Я думаю, у тебя есть все шансы встретить женщину, достойную тебя. Возможно, затем у вас появился бы ребенок.

Джулиан молча уставился в окно машины. Я тоже больше не проронила ни слова. И тут я увидела, что в его глазах заблестели слезы. Вскоре они потекли по его гладким щекам, исчезая в складках бессменных красных одежд.

— Прости меня, Джулиан. Я не хотела вызвать у тебя грустные воспоминания, — извинилась я.

— На самом деле ты вызвала во мне приятные воспоминания, — с нежностью ответил Джулиан. — Дни, которые я провел с Элли, были лучшими днями моей жизни. Играя с Портером и Саритой, я чувствую, словно эти дни снова возвращаются ко мне.

— Я понимаю.

— Твои дети — удивительные ребята. Я заметил, что в последнее время у них наметились перемены к лучшему.

— Спасибо. Я стараюсь.

— Я знаю, — ответил Джулиан.

— Извини меня за навязчивость, но я твоя сестра и тревожусь за тебя. Так что же ты скажешь? Ты намерен жениться еще раз?

— Не сейчас, Кэтрин. Может быть, позже, — ответил он, широко улыбаясь и явно довольный тем, что выглядит много моложе своих лет.

— Ладно. Не сейчас — так не сейчас. Но я от тебя не отстану. У меня есть много интеллигентных и красивых подруг. Они с радостью познакомились бы с таким мужчиной, как ты.

— Я буду иметь в виду, сестренка. Сейчас у меня иные планы.

— Ну, куда поедет? — спросила я, а Джулиан опустил стекло и выставил ладонь, играя со встречным ветром, как это обычно любят делать дети.

— Думаю, мы могли бы съездить к нашему домику. Я не был в тех местах много лет. К тому же сегодня подходящий день, чтобы провести с тобой «Второй урок семейного лидерства».

— Правда? — радостно воскликнула я. — А я все думала, когда же мы продолжим. И какова же тема нашего урока?

— Наш «Второй урок семейного лидерства» будет посвящен всему, что способствует возникновению доверия и раскрытию границ человечности.

— Раскрытию границ человечности?

— Да. К сожалению, Кэтрин, мы часто скрываем от людей свои чувства. Мы не признаемся в том, как сильно их любим, за что больше всего ценим. Это мешает укреплению уз взаимной любви, без которых невозможно сформировать истинную культуру семейных отношений. Девиз нашего *Второго урока семейного лидерства* звучит так: *Прекрати ворчать, воспитывай лидера*. Такое воспитание достигается путем углубления межличностных взаимоотношений в семье.

— Хорошо, Джулиан, давай поедем к нашему домику. Думаю, это прекрасная идея. Джон работает над большим проектом. Он сказал, что сегодня задержится. Я могу позвонить свекрови и попросить, чтобы она забрала Портера из школы. Я уверена, ей будет приятно провести время с детьми.

— Прекрасно, — ответил Джулиан, явно довольный моей готовностью изменить свои планы ради совместных занятий.

— Сказать по правде, я с удовольствием отдохну от детей. Я сейчас столько времени провожу с моими малышами, что побыть какое-то время без них на природе мне не повредит.

— У тебя тоже должно быть свое личное время, Кэтрин. Многие родители чувствуют себя виноватыми, если хоть какое-то время уделяют себе. Они считают это эгоистичным. Но я считаю, что тратить время на обновление и

восстановление сил — это совсем не эгоизм, а проявление самоотверженности.

— Ты так думаешь?

— Конечно. Это позволяет тебе поддерживать нормальные отношения с домашними. А если ты счастлива, то и они тоже будут счастливы. Чувствуя себя раскрепощенной и умиротворенной, ты сможешь творить чудеса. Твоя семья от этого только выиграет.

— Прекрасная мысль! Надо будет ее запомнить.

— Итак, едем за город. Я хочу поделиться с тобой еще несколькими принципами, которые помогут улучшить твою семейную жизнь. За это время вы успели проделать большую работу. Мне очень нравится все, что вы делаете. Значит, та наша беседа в офисе *BraveLife.com* была не напрасной.

— В тот день ты на многое открыл мне глаза, Джулиан. Одна только мысль о том, что для создания уникальной семейной культуры необходим лидер, кажется мне просто великолепной.

— Я рад, что тебе понравилось, — сдержанно ответил Джулиан.

То, что Джулиан скромно называл «домиком», представляло собой солидный особняк, построенный нашим дедушкой на сорока двух акрах* прекрасной земли. Фасад его смотрел на озеро. Дети мы любили проводить там время, купаясь и катаясь на лодке. Здесь повсюду росли цветы. А голоса певчих птиц разносились на всю округу. Как хорошо, что мы снова приехали сюда.

Пока наш автомобиль приближался к парадному подъезду особняка, в моей памяти возникали трогательные воспоминания прошлого. Мне припомнился тот день, когда Джулиан решил научить меня управлять парусной лодкой. Наша мама подарила ее нам в честь окончания учебного года. Я и Джулиан были лучшими учениками в своих классах. Поэтому мама сказала, что хочет подарить нам что-нибудь особенное. Весь этот день мы провели на нашем паруснике,

* Примерно 0,8 га. — Прим. перев.

выдумывая смешные истории и мечтая о том, как сложится наша взрослая жизнь. К тому времени Джулиан уже выбрал свою будущую профессию. «Я стану знаменитым адвокатом», — говорил он.

Я улыбнулась, вспомнив ту ночь, когда мы, еще совсем дети, легли спать во дворе, под открытым небом. Мы стали рассказывать друг другу всякие страшные истории про привидений и гоблинов. В результате мы так напугались, что подняли крик и стали звать отца, чтобы он проводил нас в дом. Отец так и сделал, освещая нам путь своим карманным фонариком. Я с наслаждением вспоминала те дни, когда вся наша семья приезжала отдохнуть в этом идиллическом уголке, сам воздух которого, как мне казалось, был наполнен счастьем и любовью.

— По весне я любил вдыхать аромат этих цветов, — с чувством умиротворения заметил Джулиан.

— Я тоже. В городе не встретишь таких огромных цветов, — ответила я.

Когда мы шли по тропинке к центральному входу, Джулиан приобнял меня за плечи.

— Знаешь, почему мы с тобой так любим бывать здесь? — спросил он меня.

— Почему?

— Потому что с этим местом связаны прекрасные воспоминания, Кэтрин.

— Да, это так.

— Это удивительное место. Но в контексте темы сегодняшнего урока этот уголок столь дорог нашему сердцу потому, что здесь мы испытали все лучшие моменты человечности.

— Что за моменты? — спросила я, удивленная очередным новым термином Джулиана.

— Именно так, *моменты человечности*. Несколько лет назад журнал «*Harvard Business review*» посвятил этой теме целую статью. По мнению автора этой статьи, современные люди несчастны, утратили дух творчества и вдохновение, по-

сколько интенсивный труд не оставляет места для «моментов человечности».

— Но что это такое — моменты человечности?

— Это особые моменты глубокого духовного единения людей. В те времена, когда мир бизнеса не развивался такими стремительными темпами, как сейчас, мы могли позволить себе во время рабочего дня обменяться с коллегами парой фраз. Мы делились планами на выходные и обсуждали успехи своих детей. Мы стремились лучше узнать своих коллег, понимая, что они играют существенную роль в нашей жизни. Теперь же, стоит нам занять свое рабочее место, как на нас тут же обрушивается шквал электронных писем, следом спешит поток бесконечных сообщений голосовой почты, и в довершение нас накрывает огромная гора факсов. В современном деловом мире у нас не остается времени на то, чтобы остановиться, отдохнуть в дружеском общении, ощутить теплоту человеческой души. Фактически, мы даже не знаем тех людей, с которыми проводим большую часть нашей жизни.

— И смешнее всего то, — добавила я, — что там, где людям удастся сохранить взаимный контакт, о котором ты говоришь, наблюдается стремительный рост новаторства, производительности и эффективности труда.

— Как раз об этом говорилось в упомянутой мною статье. Но я думаю, что главная ее мысль была в следующем: деловые лидеры могут способствовать формированию чувства сообщества среди работников своих предприятий, поощряя моменты проявления человечности в процессе работы.

— Мне кажется, я знаю, что ты скажешь сейчас, — догадалась я.

— Возьми эту мысль на вооружение и используй в своей семье, — сказал Джулиан.

— Любопытно.

— Проявляя лидерские качества в кругу семьи, — продолжал Джулиан, — старайся поощрять каждое проявление истинных человеческих чувств. Не брани своих детей, не ворчи на них, а лепи, ваяй из них лидеров, даря им свою

искреннюю любовь. Каждый настоящий лидер заботится о формировании глубоких межличностных взаимоотношений в своем коллективе. Ведь именно эти взаимоотношения определяют лицо всего коллектива.

— Согласна, — задумчиво сказала я, чувствуя, что мне предстоит еще много работать над собой, принимая во внимание мой взрывной характер. Временами я бывала вспыльчива. Особенно часто это случалось, когда я торопилась закончить работу над очередным проектом, одновременно унимая своих шумных детей и отвечая на массу телефонных звонков.

— Ты у меня бизнес-звезда, Кэтрин, — продолжал Джулиан. После такого комплимента у меня немного отлегло от сердца. — Я никогда не осмелился бы читать тебе лекции о том, как создать фирму мирового класса. Ты сама прекрасно справилась с этой задачей.

— Спасибо, Джулиан.

— Будучи первоклассным руководителем, ты знаешь, что большой бизнес прежде всего требует большого таланта. Для этого требуются сильные, творческие и энергичные люди, страстно любящие свое дело.

— Совершенно справедливо, — ответила я, и мы вошли в просторную гостиную.

— Думаю, ты также согласишься с тем, что лучшие качества людей проявляются тогда, когда они чувствуют твою искреннюю заботу.

— Ты прав.

— Следовательно, ключ к успеху достанется тебе лишь в том случае, если ты сможешь подобрать ключи к сердцам людей. *Истинный лидер должен убеждать людей, а не осуждать.* Чем глубже будут твои взаимоотношения с людьми, тем лучше ты сможешь руководить. Люди никогда не пойдут за тобой, если они тебе не доверяют. И запомни самое главное, — сказал Джулиан с чувством, — прежде чем люди подадут тебе руку, ты должна тронуть их сердце.

— *Прежде чем люди подадут мне руку, я должна тронуть их сердце...* Мне это нравится, Джулиан.